

**Александр
Гарцев**

A colorful illustration of a young boy with brown hair, freckles, and a blue hoodie, crouching in a forest. He is smiling and looking at a large brown ant standing on his open palm. The ant is holding a small leaf in its mandibles. In the background, there is a tree stump, a rolled-up map with a red 'X' on it, and a path leading into the distance. The title 'Мой друг муравей' is written in large, yellow, stylized letters across the bottom of the image.

**Мой друг
муравей**

Александр Гарцев

Мой друг муравей

«Автор»

2026

Гарцев А.

Мой друг муравей / А. Гарцев — «Автор», 2026

Однажды маленький муравей Шустрик забрался на ботинок мальчика Антона и случайно оказался в городе. Так началась их удивительная дружба. Антон научит Шустрика — как живут люди, а Шустрик откроет Антону секреты муравьиной мудрости: не бояться трудностей, верить в себя и никогда не сдаваться. Но сможет ли Антон отпустить друга, когда Шустрик позовёт его домой — в лес? Добрая, светлая сказка о том, что настоящая дружба не знает расстояний

© Гарцев А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Там, где кончается карта	6
Глава 2. Квартира № 43 и Великий Переполюх	7
Глава 3. Первый урок упорства (или «Как не плакать над сломанной соломинкой»)	8
Глава 4. Утро, которое пахнет кашей и приключениями	9
Глава 5. Понедельник, который пахнет мелом и храбростью	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Александр Гарцев

Мой друг муравей

Александр Гарцев
Мой друг муравей
Повесть

Глава 1. Там, где кончается карта

Муравей по имени Шустрик (а как же иначе?) бежал по ароматной тропе. Тропа пахла мёдом и приключениями — обычная тропа для разведчика из отряда «Лесные скороходы». Но тут... ветер. Озорной июньский ветер, который играл с листьями, подхватил сухую былинку и завертел её. Шустрик, как и полагается воспитанному муравью, отвернулся, чтобы не чихнуть в лицо командиру (командира рядом не было, но привычка — великая сила!).

Он отвернулся, сделал шаг влево, потом ещё один, чтобы обойти огромную, как астероид, каплю росы, — и потерял тропу.

Вокруг был только зелёный лабиринт стеблей. А впереди, заслоняя небо, возвышалось Чудовище. Оно было гладким, тёмным, с уходящими в высь ребристыми складками. Шустрик задрал голову.

— Такого дерева я ещё не видывал, — прошептал он, чувствуя, как внутри закипает азарт первооткрывателя. — Кора чёрная, без коры, будто ночное небо, и пахнет... городом. И тайнами.

Он начал карабкаться по этим отвесным скалам. Цеплялся за шероховатые песчинки, переваливался через огромные, как валуны, комки грязи. Путь был долгим. Наконец, преодолев вершину (она оказалась мягкой и пахла кожей), Шустрик устало плюхнулся на «лист» этого странного дерева.

И в этот момент «дерево» вздрогнуло. Громко, басовито.

— Эй, мам! Смотри, какой у меня ботинок грязный! — раздалось небо.

И мир перевернулся.

Шустрик кубарем полетел вниз, но успел ухватиться за край «листа» (это был шнурок, как понял он потом). Его трясло, качало, несло через лужи, мимо огромных колёс тележек, мимо лающих гор (собак). А затем наступила тишина.

Когда Шустрик очнулся, он лежал на белой, гладкой, холодной поверхности. Рядом с ним стоял КУЛАК. Нет, не кулак, а целая ГОРА из пальцев, которая шевелилась и тыкалась в него.

— Не бойся, — пропищал тонкий голосок. Голосок был испуганный, но любопытный. — Ты кто? Ты с ботинка свалился?

Шустрик поднял голову. Над ним, уменьшившись до гигантских размеров, нависало лицо. Самое обычное мальчишеское лицо: веснушки на носу, глаза как две чёрные пуговицы, и одна бровь вопросительно поднята.

— Я... Я — разведчик Шустрик из отряда «Лесные скороходы», — отрапортовал муравей, стараясь держать усики по стойке смирно. — Требую вернуть меня на тропу номер сорок две, примыкающую к дубу-великану.

— Ага, — серьёзно кивнул мальчик. — Только у нас в городе дубов нет. Есть тополя. И качели. Хочешь, покажу? Ты, наверное, голодный?

И мальчик, которого звали Антон, протянул Шустрику крошку от печенья, величиной с самого Шустрика.

Глава 2. Квартира № 43 и Великий Переполох

Шустрик, конечно, крошку взял. Но не потому, что был голоден (хотя живот урчал, как дальний гром), а потому, что муравьиный этикет строго предписывает: «Если друг делится пищей — прими, ибо в этом доверие». Он откусил крошечку (на его вкус — слишком сладко, не то что лесная тля!), вежливо кивнул и сказал:

— Благодарю. А теперь, гражданин великан, изложи мне свой план по моей репатриации в лес.

Антон засмеялся. Он никогда раньше не слышал, чтобы букашки разговаривали как генералы.

— Какой план? Я тебя в карман посажу, доедем до дома, а там в бабушкином горшке с геранью — джунгли! Завтра выходной, мы с папой поедем за грибами, я тебя и подкину.

И тут произошло то, чего Шустрик не учёл. Мама Антона, увидев, что сын что-то шепчет в кулак и тащит его в квартиру, нахмурилась. И начался Великий Переполох.

Шустрика вытряхнули на подоконник, мама взвизгнула, папа прибежал с газетой, а Антон заслонил муравья собой, как щитом.

— Это мой друг! Он разведчик! Он заблудился! — орал Антон. — Если вы его убьёте, я убегу в лес!

Папа в тапках и с лупой пытается рассмотреть «страшного зверя», а Шустрик в это время вытягивается по струнке и чеканит: «Муравей Шустрик, ранг — старший следопыт, к вашим услугам!»

Папа роняет лупу от неожиданности.

Конечно, Антона не наказали. Но поставили условие: «Если хочешь дружить, то муравей живёт в террариуме, который ты сделаешь САМ. Из подручных материалов. Без нытья. У тебя есть два часа».

Глава 3. Первый урок упорства (или «Как не плакать над сломанной соломинкой»)

Антон решил, что построит Шустрику дворец. Он достал коробку из-под обуви, ножницы, клей, спички, вату и желуди (собрал прошлой осенью). Он хотел всё сразу: и горку, и бассейн из крышечки, и спальню из ваты.

Но... клей не клеил. Соломинки ломались. Коробка оказалась слишком маленькой. Антон швырнул ножницы и заревел.

— Я ничего не умею! — заорал он. — Это всё дурацкое!

Шустрик, который сидел на краю стола и наблюдал, нахмурил усики. Он спустился вниз по карандашу, подошёл к куче сломанной соломинки и сказал:

— В моём муравейнике есть строитель по имени Длинноус. Он строит ходы. Ему семь раз приходится начинать заново, потому что земля осыпается. Но он не плачет. Он говорит: «Я не сделал ошибку, я просто нашёл способ, который не работает. Теперь попробуем другой».

— Отвали, — буркнул Антон. — Ты маленький, ты не знаешь.

— Да, я маленький, — согласился Шустрик. — Но я целый месяц носил в муравейник сосновую иголку. У меня спина болела. Но я её донёс. Потому что муравей не умеет бросать. Он умеет только нести. Ты тоже носи, Антон. Просто возьми одну соломинку. Не весь дворец. Одну. Приклей её. Вот так.

Шустрик ткнул лапкой в место стыка.

Антон шмыгнул носом, вытер слёзы и взял одну-единственную соломинку. Промазал клеем. Приложил. Подержал.

— Держится! — сказал он шёпотом.

— Молодец, — кивнул Шустрик. — А теперь следующую.

А в это время бабушка сидит в кресле и вяжет, поглядывая на внука. Она не вмешивается, но когда Антон, уставший и счастливый, ложится спать, она тихо говорит:

— Знаешь, Антоша, говорят: «Терпение и труд всё перетрут». Но я скажу иначе: «Терпение — это не когда ждёшь. Это когда делаешь маленькое дело каждый раз, когда хочется бросить». Ты сегодня сделал маленькое дело. Сто раз. Вот и весь секрет.

Глава 4. Утро, которое пахнет кашей и приключениями

За окном стоял конец июня — то самое время, когда солнце просыпается раньше всех, заглядывает в щёлки между штор и рисует на полу золотые полоски-ладошки. В комнате Антона пахло разогретым деревом, пылью от старых книг и — если принюхаться по-муравьиному — свежим запахом мятной зубной пасты, которой мама только что чистила раковину.

Сквозь приоткрытую форточку влетал утренний гул города: далёкий гудок машины, звон трамвая на повороте и резкий, весёлый крик вороны, которая устроила разборки с голубем на карнизе соседнего дома. Всё это казалось Шустрику невероятным. В лесу утро пахло иначе: сырой землёй, прелыми листьями и острым холодком росы. Здесь же — бетоном, бензином и... апельсинами из вазочки на кухне.

Шустрик проснулся в своём новом жилище. Это была уже не просто коробка. За вчерашний вечер Антон, шмыгая носом и вытирая липкие от клея пальцы о джинсы, соорудил настоящий двухэтажный комплекс: нижний ярус из спичечных коробков (спальня), второй — из крышечки от сметаны, превращённой в смотровую площадку. Между этажами вела лесенка из сломанных зубочисток. Антон даже приклеил сверху кусочек ваты — «балдахин».

Шустрик выбрался на площадку, умылся крошечной капелькой, которую Антон накапал ему в ракушку (она служила бассейном), и посмотрел вниз. Антон ещё спал. Он лежал на животе, свесив одну руку с кровати, подушка съехала на пол, а одеяло превратилось в тугой кокон. Из-под подушки торчала книжка с картинками про динозавров, а на тумбочке стояла кружка с недопитым молоком и лежала засохшая корочка хлеба.

— Человеческий детёныш беспомощен по утрам, — констатировал Шустрик и покачал головой. — Совсем как наш муравейник, когда просыпается матка. Все носятся, а она ещё полчаса шевелит усиками.

Но ждать было некогда. Шустрик знал: у муравьёв день начинается с дела. Он спустился по зубочистке, пересёк огромное поле стола (там валялись фантики от конфет, засохший пластилин и ручка без колпачка) и решил исследовать территорию.

Самым интересным оказался подоконник. Там стоял горшок с геранью. Листья были размером с кусты, а цветы — как алые зонты. Шустрик забрался на самый верхний лист и замер: оттуда был виден весь двор. Качели, песочница, старый тополь, а на скамейке сидел дедушка и читал газету.

И вдруг Шустрик услышал голос. Тонкий, скрипучий, будто кто-то водил сухой веткой по стеклу.

— Ну и зачем ты сюда забрался, лесной? Здесь нет тли. Здесь нет хвои. Здесь вообще ничего нет, кроме пыли и заблуждений.

Шустрик обернулся. За батареей отопления, в тени, сидел Паук. Старый, серый, с длинными узловатыми лапами, на одной из которых болталась нитка паутины, похожая на трость. Он смотрел на муравья с ленивым превосходством.

— Я — разведчик Шустрик, — ответил муравей. — Моя задача — познать мир. А кто вы?

— Я — Философ, — ответил паук. — Я здесь живу уже три года. И знаю главный закон этого дома: люди — непостоянны. Сегодня они тебе коробку строят, завтра — выносят на помойку. Твой мальчик? Ты думаешь, он тебя помнит, когда смотрит мультики?

Шустрик насторожился. Он почувствовал, как в груди зашевелился холодный червячок сомнения. Но он был муравьём, а муравьи не верят на слово.

— Я проверю, — твёрдо сказал Шустрик и спустился с подоконника.

Он пробрался обратно в комнату. Антон всё ещё спал. Шустрик подошёл к его руке, которая свисала с кровати. Осторожно, тремя своими лапками, он коснулся мальчишечьего

пальца. Палец был тёплый, живой, и на кончике — маленькая царапина, которую Антон вчера получил, когда строгал зубочистку.

Шустрик прошептал:

— Спи, великан. Я подожду. Потому что муравей никогда не бросает друга, пока друг не бросит его. А ты пока не бросил.

И он уселся рядом, на краю подушки, как верный часовой. Ждать, когда Антон проснётся и скажет: «Привет, Шустрик! Пойдём завтракать!»

А в форточку влетел новый, уже более тёплый ветер, который принёс запах жареного хлеба — мама уже вставала на кухне.

Бабушка за ужином похвалила Антона:

— Антоша, — сказала она, помешивая чай. — Я сегодня видела, как ты аккуратно положил на подоконник яблочную кожуру для своего муравья. Это хорошо. Но скажи: ты бы сделал это, если бы он не смотрел?

Антон задумался.

— Наверное... да. Он же мой друг. Он маленький. Ему трудно найти еду.

— Вот именно, — кивнула бабушка. — Друг — это не тот, кто с тобой играет. Друг — это тот, про кого ты думаешь, даже когда он спит. Потому что забота не видна. Она внутри. Как солнце за тучами. Его нет, а тепло есть. Ты сегодня был солнцем для своего муравья. Прямо сейчас, пока он спал.

Глава 5. Понедельник, который пахнет мелом и храбростью

Понедельник наступил неожиданно, как всегда. Он ворвался в комнату Антона вместе с противным дребезжанием будильника — старого, с погнутым колокольчиком, который папа обещал починить уже третий год. За окном было серо и сыро. Июньское утро плакало мелким, назойливым дождиком, который барабанил по подоконнику и заставлял листья герани вздрагивать. С крыши соседнего дома свисали мокрые вороньи гнёзда, похожие на разлохмаченные шапки. Город пах мокрым асфальтом, бензином и — сквозь открытую форточку — свежим хлебом из булочной за углом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.